ПРАВООТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С СУДЕБНОЙ ВЛАСТЬЮ

КОНУШБАЕВА И.А.
Соискатель КГЮА
ualibrary@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы взаимодействия СМИ и судебной власти в Кыргызской Республике. По мнению автора, перспективами такого взаимодействия является информационное партнерство в целях объективного, достоверного и гласного освещения деятельности судов. Важнейшими элементами служат: освещение представителями СМИ судебных разбирательств, обеспечение свободного доступа к судебному процессу через сеть Интернет и телевидение, система контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов.

Макалада жалпыга маалымдоо каражаттарынын Кыргыз Республикасынын сот бийлиги менен болгон өз ара таасири каралат. Автордун пикири боюнча, мындай өз ара таасирдин перспективасы -соттордун ишмердүүлүгүн объективдүү, анык жана ачык чагылдыруу максатында түзүлгөн маалыматтык шериктештик болуп эсептелет. Маанилүү элементтер: ЖМК өкүлдөрүнүн сот териштирүүлөрүн чагылдыруусу, Интернет тармагы жана телевидение аркылуу сот процессине эркин жеткиликтүүлүктү камсыздоо, соттордун ишмердүүлүгү жөнүндө маалыматка жеткиликүүлүктү камсыздоого көзөмөл системасы.

The article covers the issued of interrelations of mass media and judicial authority in the Kyrgyz Republic. Due to opinion of the author, the prospects of such interrelations are information partnership for the purpose of objective, authentic and public media exposure of the courts activity. The most important elements are media exposure judicial proceedings by the representative of the mass media, provision of free access to judicial process by means of Internet and television, system of control over provision of access to information on the courts' activity.

Вопросы взаимоотношения СМИ с судебной властью вызывают особый интерес для теоретико-правового исследования, прежде всего, в связи со статусом судебной власти в системе разделения государственной власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. В соответствии с п.1,2,3 ст. 94 Конституции Кыргызской Республики «Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. Судья обладает правом неприкосновенности… Никто не вправе требовать от судьи отчета по конкретному судебному делу. Запрещается всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия. Лица, виновные в воздействии на судью, несут ответственность, предусмотренную законом» [1].

На сегодняшний день государственно-правового строительства, сфера деятельности СМИ и судебной власти в Кыргызской Республике находится в эпицентре общественных демократических реформ. Отечественное правопонимание институтов гражданского общества и, прежде всего, таких важнейших его составляющих, как судебная власть и СМИ должно быть максимально приближено к демократическим стандартам, принятым международным сообществом. Важнейшим элементом этого процесса является освещение представителями СМИ судебных разбирательств. В США, например, во всех штатах, кроме Высшего суда штата Аляска и других судах того же уровня[1], наблюдается расцвет свободы в освещении судебных процессов. Очевидным является очень «терпимое» отношение американских судей к допуску в залы судебных заседаний средств массовой информации. Более того, открыт свободный доступ в Интернете к судебному процессу, то есть каждый желающий посредством сети Интернет может проследить за ходом судебного разбирательства. Все большее распространение получает в США также практика выдачи разрешения телевидению на освещение хода судебных заседаний.

---

[1] Высшем суде штата Аляска и других судах того же уровня СМИ не допускаются, съемка ведется на входе и выходе из здания.

Проводимый в Кыргызской Республике курс по совершенствованию судебной системы, определению путей ее реформирования, а также информационному сопровождению деятельности органов судебной власти требует как раз активного развития отношений между судебными органами и СМИ. Информационное партнерство с редакциями различных СМИ позволит судам осваивать различные программы по сотрудничеству в обеспечении объективного, достоверного и гласного освещения деятельности судов.

Информационное партнерство представляется, на наш взгляд, одним из наиболее привлекательных и эффективных средств работы со СМИ и позволяет сделать суды доступными и открытыми, обеспечить реализацию конституционных и отраслевых принципов правосудия, прежде всего, таких как: гласность, объективность, справедливость, непредвзятость судебного производства. Всенародное освещение информации о деятельности судов в СМИ представляется сегодня востребованным и необходимым способом обеспечении доступа к информации о деятельности судов. Обнародование информации посредством СМИ, производиться в соответствии с установленными в законодательстве о СМИ основополагающими принципами, такими как:

- недопустимость ограничения свободы массовой информации;
- недопустимость злоупотребления свободой массовой информации;
- соблюдение прав граждан, юридических лиц на доступ к информации (в том числе о деятельности государственных органов).

Закон Кыргызской Республики «О средствах массовой информации» [2], отдельных норм, посвященных взаимодействию СМИ с судами, не содержит, ограничиваясь ст. 15. В данном вопросе следует учесть, что характерным моментом организационно-правового обеспечения процесса предоставления информации и доступа к ней, является то, что оно проводится согласно тем же политико-правовым принципам независимости и самостоятельности что и деятельность судебной системы в целом. В данном смысле, комплекс мероприятий по сбору и обработке и дальнейшему движению информации, проводится судами всех звеньев, а также органами судейского сообщества. Такой комплекс мероприятий имеет своей целью создать все необходимые условия для открытости и доступности в получении информации всеми заинтересованными лицами, включая граждан, организации, государственные органы власти, органы местного самоуправления, общественные объединения.

Согласуясь с данной спецификой, руководствуясь со ст. 20 Закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» [3], Верховный суд Кыргызской Республики утверждает Положение «О порядке предоставления информации о деятельности Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов средствам массовой информации» (далее – Положение)[4].

Данное Положение определяет единый порядок работы с материалами, предназначенными для передачи СМИ. Нормами Положения охватываются вопросы:

- формы испрашивания информации СМИ (устный, письменный запрос, по телефону);
- порядок предоставления ответа на запрос СМИ (срок, отказ, уведомление об отказе, отсрочка);
- формы предоставления информации (сообщения, пресс-релизы, отчеты, справочные и статистические материалы, брифинги, круглые столы, пресс-конференции, интервью);
- субъекты подготовки и предоставления информации (руководство суда, председатели судебных коллегий, судьи, руководители структурных подразделений, пресс-секретарь Верховного суда Кыргызской Республики и др.);
- порядок реагирования на публикации СМИ судами (контраргументация, опровержение);
- распространение сведений по инициативе руководства суда или пресс-секретаря (о деятельности суда по отправлению правосудия, о предстоящих событиях или прошедших мероприятиях, сведения справочного характера по вопросам деятельности суда) и др.

Анализ норм Положения позволяет выявить и проблемные моменты регламентации. Наблюдается коллизия норм, недоурегулированность некоторых важных вопросов. В частности, если п. 7 (раздел II) Положения вводит объективные (законные) причины отказа в предоставлении информации: если информация содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну, то в п.6 того же раздела, право отказа опирается на внутреннюю Инструкцию по делопроизводству, утвержденную Председателем Верховного суда Кыргызской Республики. Становится понятным, что в соответствии с Инструкцией оснований для отказа может быть гораздо больше, и они отнесены к исключительной компетенции суда.

Отказ в предоставлении запрашиваемой информации, согласно Положению, возможен в случае, если судебный акт не вступил в законную силу, спор по существу не рассмотрен и дело

находится на стадии рассмотрения. Установление данного условия отказа, тем не менее, оставляет общую возможность к допуску журналистов в зал судебного заседания. Норма п.5 Положения, согласно которой: «Если действия журналистов не мешают проведению судебного заседания и не используются для оказания давления на суд, судья должен оказывать необходимое содействие представителю СМИ в освещении деятельности суда» - вызывает вопрос, о каком содействии и какой деятельности суда идет речь? По нашему мнению, если речь идет о судебном процессе, то в нормативном порядке, это должно быть указано достаточно определенно. Тем более, что проведению кино-, фотосъемки и видеозаписи в зале судебного заседания посвящена отдельный раздел (IV) Положения.

Положение также содержит перечень оснований для отказа в предоставлении информации СМИ судами с точки зрения процессуально-этического статуса судьи. Так, «Судья не вправе делать публичных заявлений, комментариев, выступлений в прессе по делам до вступления в силу судебных актов, а также публично, вне рамок профессиональной деятельности, подвергать сомнению вступившие в законную силу судебные акты и действия коллег, принявших их. Со стороны судьи также не допускаются какие-либо публичные высказывания, касающиеся существа дела, находящегося в его производстве. Судьи при выступлении в СМИ по различным вопросам могут излагать на освещаемую тему только точку зрения суда» (п. 6-8 разд.III).

Рассмотрение норм раздела IV «Проведение кино-, фотосъемки и видеозаписи» недвусмысленно дает понять, что разрешение, либо отказ в кино-, фотосъемке и видеозаписи (съемке) судебного заседания допускается по внутреннему (личному) усмотрению судьи. «В случае, если суд в съемке отказывает, оператор и звукооператор с кино-, видео-, фотоаппаратурой в зал судебного заседания не допускаются». При этом за корреспондентом, входящим в состав съемочной группы, остается возможность присутствовать на судебном заседании и делать заметки (п.3).

«При согласии судьи на проведение съемки судебного заседания пресс-секретарь суда осуществляет временную аккредитацию съемочной группы на один день по заранее составленному списку после предъявления паспорта и редакционного удостоверения» (п.4).

Решение вопроса о возможности осуществления СМИ в зале судебного заседания съемок по внутреннему (личному) усмотрению судьи, лишает, по нашему мнению, регламентацию данной сферы отношений свойства формальной определенности и нормативности. Судья в каждом конкретном случае, согласно своему усмотрению может либо отказать в проведении съемки либо разрешить ее производство. Но Положение не акцентирует данное право судьи.

Уточним, что институт судебного усмотрения является одним из ключевых подходов к решению проблемы судебного правообразования, осуществляемого в порядке судебного нормоконтроля судами общей юрисдикции. Вопрос о рациональности и социальной соразмерности требует от судьи, как участника социального и политического процесса, восполнить правовые пробелы, разрешение коллизий, решение других правовых издержек и недочетов в случае, когда они выявляются в процессе правоприменения. В таком статусе судебная власть является конечным звеном в цепи законности и правопорядка в государстве, ответственной за рациональное, соразмерное и справедливое использование социальных ресурсов [5, с.179]. Таким образом, значение института усмотрения сводится к восполнению правовых пробелов как правотворческой функции судов, реализуемой условиях вживления демократических основ в механизмы реализации судебной власти.

Данная характеристика судебного усмотрения дает понять, что к процессуальным нормам, устанавливающим единый правовой режим для судебного процесса, данный институт применяться не может. Следовательно, необходимо выработать иные единые процессуальные критерии определения возможности проведения кино-видео – и фотосъемки в зале судебного заседания, а также отказа в их проведении.

Неточности норм Положения мы выявляем в п.5 (разд. IV): «В случае нарушения порядка в судебном заседании либо неподчинения законным распоряжениям председательствующего, представитель СМИ после предупреждения может быть удален из зала суда, а съемка судебного заседания - запрещена. К нему также могут быть применены иные меры воздействия, предусмотренные процессуальным законодательством Кыргызской Республики». В данном случае, для оценки данной меры воздействия, необходима точная ссылка на статью процессуального кодекса об удалении из зала судебного заседания.

Анализируя нормы Положения нетрудно выявить и позитивные моменты. В отличие от иных законодательных актов Кыргызской Республики Положение оперирует сетевым ресурсом

информации и устанавливает право Верховного суда Кыргызской Республики размещать необходимую информацию на своем веб-сайте.

За пределами регулирования Положения остались многие вопросы. В частности, Положением не оговариваются иные различные средства предоставления информации, которые имеют место быть в практике судов и не определяется их правовой режим, например, информационные стенды, бюллетени, в которых размещается необходимая информация о деятельности судов. По нашему мнению, это первичная информация, которая должна быть общедоступна и которую нет необходимости запрашивать специально. Законодатель должен предусмотреть обязательный объем информации, которая должна быть доведена не только до сведения посетителей судов, но и СМИ, в частности о: порядке работы судов; рассмотрении судебных дел; порядке осуществления судебного заседания; по процедуре обращения за информацией; порядке представления информации о деятельности суда, об образцах запросов информации и т.д.

Возможность самостоятельно и публично отстаивать свои интересы – это один из элементов независимости судов, реализуемый через СМИ. В данном смысле улучшению взаимодействия судов со СМИ, журналистами и, одновременно, представителями юридической общественности и науки может способствовать выпуск периодического специализированного издания (например, журнала), учрежденного при Верховном суде Кыргызской Республики. Информация, размещенная в таком издании, является доступной и открытой трибуной для всех, кто осуществляет правосудие, обеспечивает суды кадрами, финансовыми и материальными ресурсами, ведет делопроизводство в судах, кто стоит на страже социальных прав и гарантий судей, в том числе, находящихся в отставке. На страницах такого периодического выпуска можно было бы найти различные мнения и взгляды по вопросам деятельности судов, а также по проблемам, связанным с независимостью и самостоятельностью правосудия и открытого обсуждения этих вопросов с различными институтами гражданского общества.

При определении оснований для отказа в предоставлении судами информации СМИ, необходимо, на наш взгляд, обратить внимание на требования о разделе объемов предоставления запрашиваемой информации. Например, когда в запросе ставятся вопросы процессуального плана (о толковании нормы права, разъяснении ее применения или правовой оценке судебных актов, выработке правовой позиции по запросу, проведении анализа судебной практики или выполнении по запросу иной аналитической работы, непосредственно не связанной с защитой прав направившего запрос пользователя информацией). Указанные вопросы объективно исключают предоставление информации о деятельности судов, так как легальное толкование гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных норм осуществляется специальными уполномоченными на то органами по официальным запросам компетентных органов.

Отказ в доступе к открытой информации, остается наиболее распространенным нарушением прав СМИ на получение информации, поэтому указанные нарушения должны подлежать судебной защите. Именно в данном смысле, как мы указывали в предыдущих параграфах настоящего исследовании, нормы действующего законодательства должны быть дополнены положениями об ответственности за незаконный отказ в предоставлении и доступе к информации. При этом заслуживает особого внимания отказ, как мера реагирования на поведение и действия СМИ уже после их допуска к информации. Для этого необходимо уточнить, что в своей профессиональной деятельности журналисты обязаны:

1) использовать только документально подтвержденные факты;

2) соблюдать общепринятые нормы журналистской этики:

- не распространять материалы негативного характера, содержащие бездоказательную критику судей и работников аппарата суда;

- не использовать свои профессиональные возможности в целях сокрытия информации, искажения или фальсификации общественно-значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации пользу постороннего лица или организации, не являющейся СМИ.

Исходя из того общественного и политического авторитета, которым обладает суд, журналисты обязаны:

- уважать права, законные интересы и деловую репутацию суда, честь и достоинство судей и работников аппарата суда;

- всесторонне и объективно информировать общество о работе суда;

- соблюдать правила внутреннего распорядка суда, приказы и распоряжения председателя суда, регламентирующие порядок организации их работы,

- в залах судебных заседаний при рассмотрении конкретных дел, соблюдать требования процессуального законодательства и распоряжения председательствующих по делу.

Заслуживает внимание также и вопрос о субъектах, уполномоченных на подготовку и предоставление запрашиваемой информации о деятельности судов. В соответствии с Положением такими субъектами являются: руководство суда, председатели судебных коллегий, судьи, руководители структурных подразделений, пресс-секретарь Верховного суда Кыргызской Республики. На наш взгляд, указанными вопросами должна заниматься специализированная служба – пресс – служба суда. В России, например, пресс службами ведется активная работа не только по взаимодействию со СМИ, но и по совершенствованию информационного обеспечения деятельности судов, органов судейского сообщества и Управления Судебного департамента, освоению новых направлений информационной деятельности, наработке опыта, наполнения официальных Интернет-сайтов судов, Управления Судебного департамента, а также по развитию сотрудничества с агентствами судебной информации.

Целями создания таких пресс-служб являются: 1) распространение идей правосудия; 2) повышение авторитета судебной власти и престижа профессии судьи; 3) формирование и поддержание объективного общественного мнения по отношению к деятельности судов, органов судейского сообщества, а также судебной системы в целом.

Создание соответствующих пресс-служб, в своем содержании, подразумевает:

- обеспечение взаимодействия судов, органов судейского сообщества со СМИ;
- формирование через СМИ полного и объективного общественного мнения о деятельности судов;
- содействие журналистам в их работе по освещению деятельности судов;
- мониторинг СМИ, изучение тенденций изменения общественного мнения по вопросам деятельности судов и органов судейского сообщества и оценка влияния на него средств массовой информации.

Во исполнение прав СМИ на получение информации о деятельности судов, а также соблюдение законодательных требований о независимости судов, нормативно-правовой регламентации должны подвергнуться также вопросы контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов. Для этого необходимо выделить круг лиц, уполномоченных на осуществление контроля по обеспечению доступа к информации о деятельности судов. В Кыргызской Республике ими может быть, например, руководящий состав судейского сообщества, действующий в рамках специального контролирующего органа внутриведомственной компетенции. Порядок осуществления контроля за обеспечением доступа к информации о деятельности судов определяется как реализация комплекса соответствующих полномочий должностных лиц, ответственных за обеспечение доступа к информации о деятельности судов, а также осуществление данными лицами необходимых распорядительных действий, установленные в специальных регламентах, иных актах судейского сообщества. Контрольные мероприятия могут также проводиться в Интернет-сети, посредством иных СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом всенародным голосованием) 27 июня 2010 года)//ИС Параграф».
2. Закон Республики Кыргызстан «О средствах массовой информации» *(с* изменениями от 08.05.1993 г.)// «Свободные горы» от 4 августа 1992 года № 99.
3. Закон Кыргызской Республики от 18 июля 2003 года № 153 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2011 г.)// «Эркинтоо» от 25 июля 2003 года № 55-56.
4. Приказ Верховного суда Кыргызской Республики от 21 ноября 2008 года № 70 «Об утверждении Положения «О порядке предоставления информации о деятельности Верховного суда Кыргызской Республики и местных судов средствам массовой информации»//ИС «Параграф».

5.Цыганаш В.Н. Модели понимания судебной власти как объекта охраны судебными приставами. - Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2007.